

ТЕМА ОДИНОЧЕСТВА В ПОВЕСТИ Л.Н.ТОЛСТОГО "СМЕРТЬ ИВАНА ИЛЬИЧА"

Данилова Елена Гарриевна

преподаватель, МГУ им. Ломоносова. РФ, Москва

The theme of loneliness in Tolstoy's story "Death of Ivan Ilyich"

Danilova Elena Garrievna

Teacher, Moscow State University, Russian Federation, Moscow

Аннотация. В настоящей работе представлена краткая характеристика культурно-исторической специфики России конца XIX – начала XX веков. Акцентируется внимание на том, что в стране произошел ряд социально-экономических изменений, приведших к утрате человеком почвы под ногами, в результате чего его привычным мироощущением становится чувство одиночества, затерянность, заброшенность. Делается вывод о том, что тема одиночества также нашла отражение и в повести Л.Н. Толстого «Смерть Ивана Ильича», главный герой которой переживает отчуждение не только от общества, но и от членов собственной семьи.

Abstract. The current article presents a brief description of the cultural and historical specifics of Russia in the late XIX –early XX centuries. It is emphasized that the country has seen a number of social and economic changes, which led to lose of confidence in the nearest future. As a result of his natural feelings are loneliness, frustration and abandonment. The conclusion is that the theme of loneliness also found its reflection in the novel "The death of Ivan Ilyich". The main character of the story feels alienated both from the society and his family.

Ключевые слова: взаимодействие; ценности; одиночество; отчуждение; смерть; жизнь; бытие.

Keywords: interaction; values; loneliness; alienation; death; life; existence.

Человек, будучи существом социальным, немислим вне взаимодействия с другими людьми: за свою жизнь он образует множество связей, утрачивает и переосмысливает их с тем, чтобы установить новые отношения, свободные от прежних недостатков. Внешнее проявление человеческой активности обусловлено потребностью в присутствии других, в отрыве от которых утрачиваются как позитивные, так и негативные функции, опосредующие его бытие. Стоит обратить внимание на то, что нуждаемость в социальных контактах вовсе не означает, что человеку необходимы люди вообще.

Напротив, он ищет кого-то такого (и кого-то таких), чья система взглядов, норм и ценностей была бы созвучной собственному мироощущению. И если результаты поисков по каким-то причинам не устраивают, человек разрывает связи и отграничивается от внешнего мира,

замыкаясь в рамках своего одиночества. Как следует из содержания толкового словаря, составленного С.А. Кузнецовым, одиночество – это состояние человека, характеризующееся оторванностью от окружающих, осознанной или вынужденной изоляцией от общества, утратой привычных связей с кем-либо или чем-либо [2, с. 722].

Говоря иначе, одиночество – это отчуждение. Данная проблема становится особенно актуальной в пограничные эпохи, каким, например, был конец XIX – начало XX века в России. Для данного периода характерен разрыв связей – социальных и психологических, в результате чего люди потеряли привычную опору: прежний уклад жизни больше не мог удовлетворить потребности человека, в то время как новый еще не сложился. В условиях обозначенных противоречий, комментирует автор учебного пособия «Диалоги на границах столетия» В.В. Заманская, человек остается с миром один на один [3].

Характерным для ощущения людей рубежа веков является чувство заброшенности, затерянности, отчуждения, незащищенности ни перед масштабом социальных потрясений, ни перед глобальностью проблем. Закономерно, что мастера художественного слова не могли не отразить в произведениях всеобщей трагичности бытия. Именно поэтому в их творчестве поднимаются «вопросы о смысле жизни, о смерти, об утрате личностью ценностных ориентиров, потере своего «Я», власти над обстоятельствами, о скорби, страхе и путях их преодоления» [1, с. 3]. В своей совокупности данные вопросы образуют более широкий перечень проблем: «мужество жить, вера и безверие, воля и смысл бытия, бытие перед лицом Ничто» [1, с. 3].

Направления тем, осмысляемых писателями, и индивидуальная мера воплощенности у всех прозаиков различны. Однако универсальным становится то, что анализируемая проблема присутствует во многих произведениях как часть общей концепции искусства, творчества, бытовой жизни. На это указывают материалы исследований Б.И. Зингермана, В.Б. Катаева, В.Я. Лакшина, М.Ф. Мурьянова, З.С. Паперного, В.Д. Седегова, А.П. Чудакова и др.

Не обойдена тема одиночества одним из величайших русских писателей и мыслителей Л.Н. Толстым, о чем свидетельствует содержание повести «Смерть Ивана Ильича», работу над которой он осуществлял в период с 1882 по 1886 годы. Акцентируем внимание на том, что в творчестве писателя 80-е годы традиционно рассматриваются как поворотный период. В частности, в 1881 году он переезжает вместе с семьей в Москву. Наблюдения писателем окружающей действительности приводят к потрясению, источником которого стали «острые социальные контрасты городской жизни» [4].

Результат коренной переоценки ценности мыслителя – напряженный поиск истины: «Художественным выражением кризисного состояния, в котором оказывается большинство героев поздних произведений Толстого, становятся сквозные мотивы ухода, мучительного переосмысления пройденного пути, деформации привычной шкалы ценностных ориентиров» [4].

Подобную деформацию испытал и Иван Ильич. Общеизвестно, что прототипом главного героя повести стал его тезка, И.И. Мечников, служивший прокурором в Тульском окружном суде и умерший в 1881 году. Знавший покойного лично, Л.Н. Толстой характеризовал его как человека незаурядного, который, однако же, сам считал свою жизнь бесплодной. Автор произведения мастерски изобразил жизнь своего героя и мучительный процесс умирания. После опубликования повести писатель получил немало положительных откликов.

По тем или иным поводам на текст произведения ссылались множество знаменитых людей, в числе и русский философ, литературовед Л.И. Шестов, который в статье «На страшном суде» назвал отчуждение главного героя совершенным одиночеством. И это действительно, так ибо в повести «наиболее полно передано состояние одиночества человека перед лицом смерти, его отстраненность от привычного некогда обыденного хода жизни, ее непонимание» [6, с. 127].

Итак, для того чтобы проследить, как раскрывается в произведении Л.Н. Толстого тема одиночества, обратимся к его содержанию. Согласно тексту впервые об одиночестве говорится в главе II, с которой начинается описание эволюции представлений главного героя

о жизни. По истечении семи лет службы он был переведен в другую губернию. Но Прасковье Федоровне, его жене, не понравилось новое место по причине дороговизны жизни. Кроме того, у них умерло двое детей. Все это не могло не сказаться на характере взаимоотношений супругов.

Какая бы тема разговоров между ними ни возникала, она практически всегда завершалась ссорами. В результате муж и жена погрузились в состояние скрытой вражды, «выражавшейся в отчуждении друг от друга» [5, с. 135]. Примечательно то, что отчуждение не вызывало огорчения главного героя, поскольку он считал подобное положение вещей нормальным. Более того, Иван Ильич сделал его даже целью семейной жизни, которая заключалась в освобождении от всего, что могло тяготить. Отсюда он стал меньше проводить времени с семьей либо старался общаться в присутствии гостей.

О том, что главный герой избегал одиночества, мы узнаем из содержания главы III. В тексте сказано о том, что Иван Ильич занимался обычными делами: после обеда читал либо разбирал бумаги. Это не вызывало у него никаких эмоций, в то время как настоящей скукой он считал игру в винт. Те вечера, которые обходились без карточной игры, были хорошими: «это было все-таки лучше, чем сидеть одному или с женой» [5, с. 141].

Но если все это время Иван Ильич избегал одиночества как чего-то неприятного, то затем он стал бояться остаться один на один со своей болью. Так, в главе IV говорится: болезнь серьезно изменила главного героя, что также стали замечать окружающие. Играя в роббер, он видел, что его партнеры стали молчаливыми и мрачными, потому что понимали: Иван Ильич болен. От болезни действительно нигде не было покоя – ни на службе, ни дома. Поэтому жизнь превратилось в нескончаемое мучение: «И жить так на краю гибели надо было одному, без одного человека, который бы понял и пожалел его» [5, с. 148].

Его действительно никто не жалел, хотя жена регулярно справлялась о здоровье, но ее интерес был формальным. Подходила к нему и дочь, но она также была поглощена своими заботами – отношениями с кавалером. Следовательно, главный герой ни в ком не мог найти сочувствия: «Одному ужасно тоскливо, хочется позвать кого-нибудь, но он вперед знает, что при других еще хуже» [5, с. 160]. Об этом говорится в главе VIII.

Исходя из содержания главы IX, становится понятно, что с каждым днем боль усиливалась, несмотря на употребляемые лекарства. Она была тем нестерпимей, что Иван Ильич ни в ком не мог увидеть искреннего сочувствия. Исключение составлял лишь один Герасим, который спокойно переносил все капризы хозяина. Видя, что тому действительно становилось легче в конкретной позе, слуга держал ноги Ивана Ильича у себя на плечах – повыше.

Мучимый не только изнурительной болью, но и отчаяньем, умирающий хозяин заплакал: «Он плакал о беспомощности своей, о своем ужасном одиночестве, о жестокости людей, о жестокости бога» [5, с. 164]. В отличие от Герасима, другой слуга, Петр, был бесчувственным: он механически выполнял приказания хозяина, не проявляя сочувствия. Но даже за него Иван Ильич хватался, как утопающий за соломинку: «Петр пошел к выходу. Ивану Ильичу страшно стало оставаться одному» [5, с. 158]. Но слуга ушел, а хозяин «оставшись один, застонал не столько от боли, как она ни была ужасна, сколько от тоски» [5, с. 158].

Из главы X мы узнаем о том, что Иван Ильич силился постичь логику смерти, но она не могла быть разрешенной: внутренний голос говорил, что предсмертные страдания были «так, ни зачем». Он по-прежнему «одиноко страдал» [5, с. 166]. Размышляя о прожитом, главный герой пришел к выводу о том, что был одинок не только в многолюдном городе, но и среди знакомых и своей семьи: «В последнее время того одиночества, в котором он находился, лежа лицом к спинке дивана, того одиночества среди многолюдного города и своих многочисленных знакомых и семьи, – одиночества, полнее которого не могло быть нигде: ни на дне моря, ни в земле, – в последнее время этого страшного одиночества Иван Ильич жил только воображением в прошедшем» [5, с. 166].

На основании проведенной работы сделаем вывод о том, что тема одиночества раскрывается через систему сенсорных кодов, подавляющее большинство которых обозначает эмоциональное состояние: а) страх, б) жалость, в) тоска, г) страдание. Тремя примерами

представлены случаи тактильных ощущений: а) боль, б) плач, в) дискомфорт (от присутствия жены). Двумя примерами представлены случаи зрительного ряда: а) многолюдный город, б) многочисленные знакомые и семья. Также два примера случаев пространственных границ: а) дно моря, б) земля. Один пример обозначения морально-психической черты: а) жестокость.

Итак, все сказанное выше дает основание подвести итог: в жизни и смерти главного героя тема одиночества является важнейшей: «В едином процессе деформации психики сливаются процесс физического умирания героя и процесс отчуждения от людей» [3, с. 106]. Одиночество умирающего становится тем пусковым механизмом, который приводит к рождению особого сознания – внутреннего исповедального состояния, когда ничто не остается скрытым.

Список литературы:

1. Башилова Е.И. Проблема отчуждения и способы ее художественного воплощения в рассказах А.П. Чехова 1880-х годов: автореферат дисс. ... канд. филологических наук. – М., 2011. – 22 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С.А. Кузнецов. – СПб.: Норинт, 2001. 1536 с.
3. Заманская В.В. Экзистенциальная традиция в русской литературе XX века. Диалоги на границах столетий: Учебное пособие. – М.: Флинта: Наука, 2002. 304 с.
4. Ничипоров И.Б. Поздний период творчества Л.Н. Толстого // Слово: образовательный портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/44848.php>. – Дата обращения: (15.11.2016).
5. Толстой Л.Н. Смерть Ивана Ильича: Повести и рассказы / Сост., вступ. статья, коммент. Э. Бабаева. – Л.: Худож. лит., 1983. 160 с.
6. Феленкова Е.В. Л.Н. Толстой как предшественник экзистенциализма // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. № 4(258).